
Аварис.

Пока новые члены Капитула насильно приносили мне клятвы и обеты, запрещающие им причинять мне вред, а также распространяться о наличии этих самых клятв, собрание фактически закончилось. Франческа, в очередной раз резко высказавшись насчет вмешательства в восстание, поспешила удалиться. Ее примеру последовала и Тиссая, сославшись, что у нее еще много работы в академии.

По итогу в зале собраний остались только я, Гедымдейт и двое чародеев, так и пышущих злобой. Хотя верховный претор все же был куда сдержаннее своего товарища. Он ограничился только недобрым взглядом, явно намереваясь в удобный момент припомнить мне эту ситуацию.

«Флаг ему в руки. Пусть сначала поймет, как обойти клятвы», — хмыкнув, подумал я, теряя интерес к новичкам, которых такое отношение раззадорило еще больше.

Гаско, тот самый чародей, чьего имени я не знал, решил сразу же проверить работоспособность клятв. Стоило только снять с него путы и отвернуться, как этот, не сильно обремененный умом, человек решил ударить мне в спину. Не знаю уж, чем он хотел меня атаковать, ведь кара настигла его в тот же момент, как только он решил осуществить.

Клятвам потребовалось меньше секунды, чтобы превратить чародея в скулящее от боли животное. Чародей рухнул прямо на пол и начал крутиться по нему. В какой-то момент он начал рвать на себе одежду, пытаясь добраться до тела. Видимо хотел достичь источника боли. Однако он делал только хуже. Стоило ему только коснуться оголенного участка тела, как он еще сильнее заскулил от боли.

Оставшиеся члены Капитула с интересом наблюдали за его мучениями, при этом не делая даже попыток ему помочь. Исследовательская натура чародеев взяла верх над человечностью, и их, похоже, совершенно не беспокоил тот факт, что они также могут стать жертвами подобной «пытки».

— Мусор, — презрительно выплюнул я, параллельно прекращая эту пытку, ведь неровен час и чародей попросту сошел бы с ума от боли.

Гаско сразу же затих и свернулся в клубок. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя после пережитого. Но я не собирался давать ему такой роскоши. Пойдя к лежащему на полу чародею, я присел рядом с ним на корточки и взял его за волосы. Приподняв его голову, я заглянул ему прямо в глаза, в которых уже не было ни капли враждебности, только страх.

— Это предупреждение, — холодно произнес я. — Надеюсь, у тебя хватит ума не проверять, что будет в следующий раз?

Чародей быстро закивал. Точнее попытался. Ему мешала моя рука, которой я все еще держал его за волосы.

— Чудно, — безэмоционально сказал я, отпустив члена капитала и поднявшись. — А теперь убирайся.

Для придания скорости я несколько раз пнул лежащее тело, которое было слишком нерасторопно. Он с трудом поднялся на ноги и заковылял в сторону выхода. Мне оставалось только кинуть ему вслед бытовое заклинание, которое должно было подлатать порванную одежду. Не хватало еще, чтобы его увидели в таком виде. Это вызовет слишком много вопросов и слухов.

«Бесполезная игрушка», — невольно подумал я, с презрением смотря в спину удаляющегося чародея.

После этого я переключил свое внимание на второго новичка. Его взгляд уже не был столь уверенным, как прежде. Если раньше он явно был намерен любой ценой обойти действие клятвы, то сейчас в нем чувствовалось сомнение.

— Чего уставился? — огрызнулся я в адрес верховного претора. — Тебе особое приглашение нужно? Проваливай уже. Ренегаты сами себя не поймают.

Я показательно помахал рукой, будто отгоняя какую-то назойливую мошку. Претор ничего не сказал, но все же поднялся со своего места и поспешил удалиться. И только когда за ним захлопнулась дверь, я наконец-то переключил свое внимание на Гедымдейта, который смотрел на меня с осуждением.

— Что? — совершенно искренне спросил я.

— Зря ты так с ним, — покачав головой, произнес старик. — Алоис — человек довольно жесткий, целеустремленный... и гордый. Могу сказать, что он не забудет всего произошедшего. Эта клятва...

— И пусть, — отмахнувшись, легкомысленно сказал я, перебивая собеседника и падая на свое кресло. — Может хоть сможет немного меня развлечь.

Ректор Бан Арда только прикрыл глаза и покачал головой.

— А что до клятвы, — сказал я, став немного серьезней, — то думаю, стоит ему поведать, что вы все сами виноваты в ее появлении. Не трогай вы то, что принадлежит мне, все было бы как

прежде. А теперь, пока я состою в Капитуле, каждый новый член будет вынужден приносить клятвы, хочет он того или нет. Может расхлебывая последствия собственных действий, вы наконец осознаете, кого лучше не трогать.

— Аварис... — устало проговорил старый чародей, — я ведь уже объяснял.

— Что «Аварис»? — с возмущением спросил я. — Уже больше ста лет «Аварис». Радуйся, что я на тебя не повесил настолько кабальные клятвы.

На какое-то время повисло молчание.

— Ладно, оставим пока этот вопрос, — расслабленно устроившись и закинув ногу на ногу, сказал я. — Лучше скажи, что на тебя нашло?

— О чем ты? — спросил Гедымдейт, вскинув брови.

— Не придуривайся, словно не понимаешь, о чем речь, — произнес я, не отводя взгляда от ректора Бан Арда. — С какого перепугу ты захотел влезть историю с восстанием? Я ожидал подобного решения от ушастой, но она решила держаться подальше от всего этого болота, чем неслабо меня удивила. Но от тебя подобного финта я никак не ждал. Ты ведь радел за то, чтобы Капитул перестал вмешиваться в политику. Или за пятнадцать лет моего отсутствия что-то изменилось?

Собеседник не спешил отвечать. Опустив голову, Гедымдейт рассматривал свои руки. Я его не торопил и лишь выжидательно уставился на старого чародея.

— Это не похоже на обычное восстание, — наконец-то заговорил ректор Бан Арда. — Когда до меня только дошли слухи о подготовке, я сопоставил это с твоими отчетами, когда ты был придворным магом. Все указывало на то, что это дело далеко не чисто. Я бы еще мог поверить, что Вриданк, когда бросал Беатрикс, думал далеко не головой, а членом, учитывая красоту Церро. Все же, по словам Тиссаи, король Редании очень уж падок на женщин.

— Допустим, — проговорил я, наклонив голову набок и с интересом слушая старика.

— Но меня не покидает ощущение, что тут что-то нечисто, — задумчиво пробормотал собеседник. — Учитывая эльфийскую кровь в самом Вриданке, как и в его бывшей жене, складывается ощущение, что весь этот развод подстроен. А вкупе с докладами, что между королем и новой королевой нет особой любви, все становится еще более странным.

— И везде торчат эльфийские уши, — сказал я, подбравшись. — Продолжай.

— Нечего продолжать, — отмахнувшись, сказал Хен. — Я первым делом подумал на эльфов. Но главными подстрекателями выступает ковирская знать. Плюс для эльфов куда выгоднее, чтобы

на троне Редании сидел король, в котором значительный процент эльфийской крови. Но Церро — человек, и, следовательно, им не выгод...но...

Он резко замолчал, уставившись в одну точку перед собой. На его лице отразилась работа мысли. И в следующий миг он устало опустил лицо в раскрытые ладони.

— Вот ушастая сука, — бессильно промычал он.

Я же продолжал сидеть, закинув ногу на ногу, и смотрел на сокрушающегося старика с едва заметной улыбкой на губах. Хотя я и не держал руку на пульсе, но все сказанное Гедымдейтом складывалось в одну очевидную картину. В независимости от исхода восстания на троне Редании будет сидеть носитель эльфийской крови.

— Она с самого начала это все планировала, — проговорил он, поднимая голову. — Но почему тогда столь категорично отказалась от участия?

— Все еще не понял? — спросил я, приподняв одну бровь, и, не дожидаясь ответа, продолжил. — Официально отказавшись, она фактически открестилась от всего происходящего. Учитывая еще и помощь Ковира, на эльфов могут и вовсе не подумать. И, к тому же, не стоит забывать ее слова.

— Какие слова? — нахмурившись, спросил Гедымдейт.

— Ее волнует только судьба ее расы, — повторил я, слегка улыбнувшись. — Чем больше мерзких dh'oine умрет, тем лучше для ушастых.

Стоило мне договорить, как раздался стук в дверь, и, не дожидаясь ответа, кто-то начал ее открывать. В образовавшейся щели показалась голова какой-то юной девицы. Стоило двери распахнуться чуть шире, стало видно, что она одета в наряд студенток Аретузы.

Я удивленно посмотрел на новое действующее лицо. Насколько я знал, под своды Гарштанга не пускают посторонних, только членов Капитула. И студентка Аретузы явно не входит в их число.

— Чего тебе, дитя? — спросил Гедымдейт, прежде чем я успел сказать хоть слово.

Девушка замялась, но все же быстро взяла себя в руки.

— Госпожа ректор, — начала юная чародейка, — просила передать, что в Горс Велене какие-то беспорядки. Кто-то выпустил элементаря на улицах города. Также она просила «разобраться с проблемой».

Сказать, что я удивился, все равно что ничего не сказать. Вся эта просьба больше похожа на приказ. У меня начал дергаться глаз от наглости этой женщины.

— Ступай, дитя, — тем временем степенно произнес Гедымдейт. — Передай, что мы со всем разберемся.

Студентка кивнула и тут же скрылась из виду, не забыв закрыть за собой дверь. Мне оставалось перевести удивленный взгляд на старика.

— Разберемся? — спросил я чародея.

— Только не говори, что тебе не интересно столкновение с элементом, — с лукавой улыбкой проговорил ректор Бан Арда.

Ответом ему стали только мой вздох и закатанные глаза.

Темерский город-порт Горс Велен — огромный, окруженный стенами, утыканный башнями с островерхими блестящими крышами. Он расположен близ острова Танедд. Или, скорее будет правильнее сказать, что это Танедд лежит у берегов Горс Велена.

Будучи в этом городе пару раз, могу сказать, что он довольно богат благодаря своему выгодному расположению. С востока от него лежит Цидарис, а к югу — Оксенфурт. Плюс там же к югу расположен и лес Брокилон. Такое расположение и наличие порта делали столицу провинции Велен довольно богатой. Конечно, не на уровне Вызимы или ныне лежащего в руинах Марибора, тем не менее назвать город бедным язык не повернется. Здесь были и краснолюдские банки, имелся большой рынок, проводились ярмарки. Но в большей степени своему благополучию город явно обязан наличию вблизи чародейской академии, что вплетало в жизнь жителей магию и делало ее более доступной.

Но все это было не так важно, как-то, что по прибытии в город нас ждала паника. Люди бежали куда глаза глядят, вереща на ходу об огненном монстре.

— М-да, — цокнув, протянул я и проводил взглядом симпатичную деваху, которая, задрав повыше подол платья, улепетывала, пытаясь поспеть за толпой.

— Надо разделить и выяснить, где элементарь, — серьезно проговорил Гедымдейт. — Я пойду в ту...

Закатив глаза, я не стал дальше слушать старика. Выловив одного из бегущих, коим оказался какой-то щуплый паренек в одежке не по размеру, я схватил его за шкирку и притянул к себе.

— Где монстр? — спросил я, взяв того за грудки и подняв на уровень своих глаз.

Стоит отдать ему должное. Юнец не растерялся и довольно быстро сообразил, что от него хотят.

— Н-на р-рыночн-ной п-площади, — заикаясь, ответил он и указал пальцем направление.

В тот же миг я отпустил его, и он спешно продолжил свой путь. Я же многозначительно посмотрел на Гедымдейта, который отвел глаза в сторону.

— К-хм, ну так тоже можно, — кашлянув, пробормотал он, направившись в указанную сторону.

Усмехнувшись, я последовал за ним, по пути разглядывая город.

Если не брать во внимание всеобщую панику, то с моего последнего визита город совершенно не изменился. Это было немного странно, учитывая, что прошло больше пятнадцати лет. Хотя, возможно, я не прав, и это нормально для этого мира. Рано делать выводы, ведь после «возвращения» я практически нигде не был, кроме Марибора. Но там было не до разглядывания достопримечательностей.

В какой-то момент мы свернули в переулок и вышли прямо на огромную площадь. Она была забита прилавками, бочками и кадками. В обычное время здесь должен стоять такой шум, от которого может заложить уши. Сейчас же уши закладывало только от тишины. Все прилавки казались брошенными. Местами можно было увидеть привязанных животных: коров, коз и овец. По клеткам были распаханы куры и гуси. Явный признак того, что торговцы в страхе бежали, побросав свой товар. Удивительно, но животные не издавали ни единого звука, стараясь вести себя как можно тише.

В этот момент сбоку раздался резкий визг. Повернув голову, я увидел несущуюся на меня трусливую свинью, которая смогла освободиться от привязи и в страхе уносила ноги. Чтобы не оказаться сбитым с ног, я резко отошел в сторону, наступив на что-то мягкое. Этим «чем-то» оказался кот, который прятался под прилавком и которому я отдал хвост. Он с протяжным воем унесся за пределы рынка.

Проводив его взглядом, я повернулся обратно и наткнулся на Гедымдейта, который с осуждением смотрел на меня.

— Что? — спросил я, разведя руками.

Старик махнул рукой и пошел дальше.

Пока мы проходили дальше по рыночной площади, до моих ушей стал доноситься шум. Грохот, звон и характерный гул пламени. Ускорившись, мы быстро достигли нужного места.

Прямо посреди рыночной площади, среди поломанных и местами сгоревших прилавков, велось сражение. Одним из сражающихся был искомый нами элементаль. Монстр выглядел внушающе. Высотой он был метра три и состоял из огня и вулканической породы. На руках, или скорее огромных лапах, элементаля были надеты браслеты с письменами. Также на нем догорали остатки ленты, которая тоже была испещрена надписями. Все это, видимо, когда-то должно было сдерживать духа стихии.

Противостоял же монстру человек, облаченный в доспехи, с длинным мечом в одной руке. Второй рукой этот «герой» показывал замысловатые знаки, которые замедляли монстра. Но меня привлекли далеко не его распальцовки, а до боли знакомое лицо, которое не изменилось за пятнадцать лет.

— Зараза, — выругался я, прикрывая рукой глаза. — Эрланд.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4747824>